

Формирование цифровых навыков у студентов в процессе смешанного обучения

Елистратова Диана Эдуардовна

*Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Аннотация. В статье обозначаются условия, спровоцировавшие изменения в системе обучения и получения образования студентами. Рассматриваются традиционная, дистанционная и смешанная формы обучения с точки зрения современного образования, их особенности, преимущества и недостатки. Развитие пандемии коронавируса вызвало необходимость поиска условий для дальнейшей реализации образования с минимальными упущениями. Выходом из ситуации послужило дистанционное обучение на период карантина, при обеспечении данного формата некоторым организациям в сжатые сроки пришлось разработать систему образовательных ресурсов и онлайн-платформ для взаимодействия между преподавателями и студентами. Также возникла необходимость наличия технической поддержки как для студентов, так и для преподавателей, нуждающихся в освоении новых технологий и компетенций. Несмотря на возникающие трудности, условия пандемии позволили открыть новые возможности образования в режиме онлайн, которые было невозможно игнорировать после снятия всех ограничений. При возвращении к традиционной форме обучения возник естественный вопрос, каким образом можно использовать разработанные онлайн-ресурсы и платформы в обучении студентов. Смешанное обучение было признано эффективной инновацией, имеющей ряд условий и требований, которые выступают препятствием для организации учебного процесса, в том числе и для преподавателей, роль профессорско-преподавательского состава в данной системе видоизменяется, расширяется. Обозначаются информационно-технические ресурсы и условия, позволяющие реализовать смешанное обучение, а также определяются некоторые его виды. В заключении отмечается эффективность смешанного обучения, а также указываются основные требования к студентам, обучающимся в данной форме.

Ключевые слова: учебная деятельность; дистанционное обучение; традиционное обучение; смешанное обучение; электронные ресурсы; цифровая образовательная среда; цифровая компетентность.

Для цитирования: Елистратова Д. Э. Формирование цифровых навыков у студентов в процессе смешанного обучения // СМАЛЬТА. 2024. № 3. С. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2403.02>

Финансирование. Исследование выполнено в рамках проекта «Выявление психолого-педагогических факторов формирования цифровых компетенций личности в условиях смешанного обучения в вузе», который реализуется при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания № 073-03-2024-052 от 18.01.2024.

Developing Digital Skills in Students through Blended Learning

Diana E. Elistratova

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. The conditions that provoked changes in the system of education and its receiving by students are mentioned. Traditional, distance and hybrid forms of education their features, advantages and disadvantages are considered from the point of view of modern education. The pandemic of COVID-19 necessitated the search for conditions for further implementation of education with minimal omissions. Solving that problem remote learning was invented for the quarantine period, while providing this format, some organizations had to develop a system of educational resources and online platforms for interaction between teachers and students in a short time. There was also a need for technical support for both students and teachers in need of mastering new technologies and competencies. Despite the difficulties encountered, the conditions of the pandemic made it possible to open up new online education opportunities that could not be ignored after all restrictions were lifted. Returning to the traditional form of education there is a crucial question how can the developed online resources and platforms be used in teaching students. Hybrid form of education has been recognized as an effective innovation with a number of conditions and requirements that act as an obstacle to the organization of the educational process, including for teachers, the role of the teaching staff in this system is changing and expanding. The information and technical resources and conditions that allow for the implementation of blended learning, and some of its types, are indicated. In conclusion, the effectiveness of hybrid education is outlined, as well as the basic requirements for students studying in this form.

Keywords: learning activity; remote educational process; traditional education; hybrid education; digital media; digital educational environment; digital competence.

For Citation: Elistratova D. E. Developing Digital Skills in Students through Blended Learning. *SMALTA*, 2024, no. 3, pp. 20–29. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2403.02> (In Russ.)

Financing. The study was carried out within the framework of the project “Identification of psychological and pedagogical factors in the formation of digital competencies of an individual in the context of blended learning at a university” which is implemented with the financial support of the Ministry of Education of the Russian Federation, within the framework of state task № 073-03-2024-052 dated 18.01.2024.

Введение. В настоящее время система обучения студентов в высшем учебном заведении претерпевает некоторые изменения. В период пандемии COVID-19 возникли условия, не позволяющие студентам продолжать обучение в привычном для них режиме. Стрессовая ситуация послужила толчком для организации учебной деятельности в режиме онлайн с использованием всевозможных ресурсов. Использование электронных ресурсов в дистанционном режиме для обучения в течение длительного времени позволило понять, что данный формат удобен как для студентов, так и для преподавателей, а главное, отвечает всем необходимым требованиям в сложившейся ситуации. Дистанционный формат обучения стал привлекать студентов не только удобством получения образования, но и финансовой составляющей. Таким образом, образовательные организации, в том числе и высшие учеб-

ные заведения, массово перешли на дистанционную форму обучения, а с течением времени, когда ограничения были сняты, на смешанную форму, которая предполагает активное применение дистанционных технологий [2]. Конечно, на данный момент нельзя с полной уверенностью сказать, что смешанное обучение реализуется повсеместно. Данная форма обучения должна соответствовать определенным требованиям и условиям, в первую очередь это активное участие администрации университета, так как предполагается организация специальных условий, которая может повлечь за собой полную перестройку всего образовательного процесса [9], далее – это создание определенных систем программного обеспечения и автоматизированных платформ с огромной базой данных, создание которой расходует огромный ресурс как кадровый, так и временной и финансовый.

Таким образом, многие организации предпочли вернуться к традиционному обучению с точечным использованием электронных ресурсов и онлайн-платформ. Использование смешанного обучения происходит чаще всего в форме переноса какой-либо деятельности в режим онлайн, что не требует особых временных затрат и зависит от желания и готовности самого преподавателя. Цифровые ресурсы используются преподавателем в качестве наглядного материала или представляют собой форму выполнения заданий. Отсюда следует, что в настоящее время, несмотря на COVID-19, смешанное обучение не стало неотъемлемой частью образовательного процесса, однако процесс внедрения уже запущен, что послужит дальнейшей трансформации учебного процесса.

Теоретическая часть. Е. К. Николаева [10] описывает традиционное обучение как фронтальную передачу знаний педагогом в четкой последовательности и определенной структуре, чаще всего с использованием минимального количества источников и дополнительных материалов в аудитории. Традиционная форма обучения чаще всего включает в себя несколько видов и методов передачи и усвоения материала: лекции, беседы, дискуссии, упражнения, практическую и лабораторную работы, а также самостоятельную работу. Дистанционное же обучение рассматривается А. В. Сыровой [12] как учебный процесс, в котором используются информационные технологии, технические средства и информационно-телекоммуникационные сети, обеспечивающие передачу информации, а также взаимодействие педагогов и обучающихся на расстоянии. Д. В. Бочарников с соавторами [2] придерживаются такого же мнения, обозначая, что дистанционное обучение включает в себя взаимодействие преподавательского состава и студентов на расстоянии посредством интернет-связи, которое обеспечивает полноценность знаний с применением различных телекоммуникационных средств, предполагающее большую самостоятельность студентов при изучении материала. Под дистанционным обучением Н. В. Ломоносова [7] подразумевает онлайн-образование, при котором студенты самостоятельно изучают блоки дисциплин или отдельные курсы, включающие в себя огромное разнообразие электронных ресурсов в сети Интернет. Дистанционный формат обучения стал привлекать студентов не только удобством получения образования, но и финансовой составляющей, однако обучение в данном формате позволило посмотреть на образовательный процесс не только со стороны преимуществ, но и недостатков. Автор выделяет ряд изъянов дистанционного обучения, например отсутствие проверки входных знаний, необходимых для освоения специальных дисциплин, контроля с точки зрения личного взаимодействия между студентом и преподавателем, а также невозможность идентификации личности, способствующей формированию

профессиональной идентичности. Больше всего педагогов заинтересовала проблема формирования необходимых профессиональных компетенций, позволяет ли данный формат получить качественный уровень знаний, умений и навыков [4].

По мнению Н. В. Ломоносовой, обучение в онлайн-формате и обучение с частичным использованием электронных ресурсов не могут быть равнозначны, так как в первом случае студенту недоступен полный систематизированный учебный процесс, лишь некоторая часть, частично удовлетворяющая его потребность в знаниях конкретной области, в то время как во втором случае традиционное обучение в университете, формирующее необходимые профессиональные компетенции, комбинируется с электронными ресурсами и технологиями [7]. Другими словами, необходимость использования интернет-ресурсов позволила открыть в системе современного образования смешанную форму обучения, рационально сочетающую очную форму обучения с дистанционной.

По мнению А. И. Уринцова с соавторами [13], ни дистанционный, ни традиционный форматы обучения в отдельности не являются оптимальным способом реализации образовательного процесса, именно сочетание двух парадигм образования ведет к реорганизации всех аспектов обучения и эффективному освоению материала студентами, а также их обучению в целом, обеспечивая, таким образом, гибкость и автономность образовательного процесса, не препятствуя формированию компетенций. М. В. Манкова [8] под смешанным обучением понимает учебный формат, который сочетает в себе аудиторные занятия, предполагающие очное присутствие всех участников образовательного процесса, и дистанционные занятия, подразумевающие использование электронных технологий, которые обеспечивают передачу видео-, аудио- и текстовой информации. По ее мнению, смешанный формат позволяет объединить положительные стороны обеих форм образовательного процесса и впоследствии образовать эффективную образовательную систему. В своей статье С. Ю. Ланина [6] придерживается похожего мнения и рассматривает смешанное обучение как образовательную технологию, интегрирующую в себе как обучение на очных занятиях, так и на занятиях онлайн с непосредственным участием педагога. Важно рассмотреть способы реализации смешанного обучения, есть несколько основных вариантов, представленных автором. Первый вариант – объяснение нового материала преподавателем на очном занятии, а для закрепления полученной информации используются электронные ресурсы. Второй вариант предполагает освоение студентами материала по определенной теме с помощью вебинаров, тестов, дистанционных заданий, подготовленных преподавателем, а при необходимости назначается очная встреча с педагогом для анализа полученной информации, разбора сложных вопросов или заданий, вызывающих затруднения. Третий вариант подразумевает самостоятельное изучение студентами дисциплины онлайн, но наиболее сложные темы и возникающие нюансы преподаватель поясняет студентам на очном занятии. Четвертый вариант – занятия проводятся с преподавателем в очном режиме, но все задания студенту необходимо выполнять самостоятельно с использованием информационно-образовательных ресурсов.

До пандемии смешанное обучение развивалось неоднородно и относительно медленно, широкомасштабного внедрения в высшие учебные заведения дистанционных технологий совместно с традиционной формой не наблюдалось. Ситуация, вызванная пандемией COVID-19, дала толчок к изменениям образовательной системы [18]. У смешанного обучения есть ряд особенностей. Во-первых, восприятие

процесса обучения и роли преподавателя студентами видоизменяется. При смешанном обучении помимо управления учебной деятельностью студентов в очном режиме преподаватель отвечает за опосредованное управление этой деятельностью с помощью цифровой среды. Преподаватель выступает в качестве не только лектора, но и координатора, модератора, посредника, облегчающего учебную деятельность, использование технологий, сотрудничество и общение со студентами, обеспечивая как подготовку материала в электронном виде, так и сопровождение студентов в режиме онлайн [17]. Во-вторых, смешанное обучение дает определенные преимущества обучающимся, например возможность изучения материала без ограничений в выборе интересных тем, места, времени и темпа работы, получая обратную связь от преподавателя, а также обеспечение доступности учебно-методического материала в режиме онлайн и неограниченное количество дополнительных ресурсов и источников. В-третьих, работа студентов в группе может осуществляться в любом удобном для них режиме с помощью телеконференций и онлайн-дискуссий, что повышает коммуникативные навыки студентов и их навыки использования информационных технологий [6].

Как уже обозначалось выше, успешная реализация смешанного обучения зависит от соблюдения ряда условий, в первую очередь это четкое определение цели и структуры смешанного обучения в рамках учебного заведения, наличие технологической инфраструктуры, возможности планирования курсов и модулей на онлайн-площадках университета, обучение, сопровождение и поддержка профессорско-преподавательского состава специалистами [18]. В подтверждение вышесказанного М. Majeed и F. R. Dar [20] отмечают, что для плавного внедрения смешанного обучения требуется надлежащая инфраструктура, обученный персонал, цифровая грамотность и мотивация учащихся. В. Г. Маняхина [9] дает определение цифровой образовательной среде, являющейся основой смешанного обучения, которая включает в себя новые цифровые образовательные сервисы, а также существующие структуры информационно-образовательной среды. Цифровая образовательная среда позволяет упростить использование цифровых ресурсов для всех участников образовательного процесса, путем их трансформации и объединения.

А. Бозкурт [16] отмечает, что даже при всей своей удобности дистанционная форма обучения не может полностью заменить традиционную, так как обучение прежде всего происходит в социальной и контекстуальной среде. Во время обучения студент примеряет на себя роль будущего специалиста, соотнося свои личностные качества с качествами и требованиями, предъявляемыми к той или иной профессии, что способствует формированию профессиональной идентичности в будущем [3]. Важно отметить, что студент становится субъектом деятельности и познания только в том случае, когда цели обучения становятся для него лично значимыми, которые он может переформулировать или дополнить с учетом своих особенностей и потребностей, активно вовлекаясь в процесс обучения [9]. Погружаясь в профессиональную среду, посредством практических занятий в очном режиме у студента складывается профессиональный образ, что становится затруднительным в режиме онлайн. Дистанционное обучение создает воображаемую социальную реальность, которая не соответствует профессиональной ситуации в полной мере [15]. В таком случае при смешанном обучении студент не теряет возможности погружения в профессиональную среду, осваивая при этом новые технологии и компетенции, что не может сказываться негативно в будущей деятельности. Обучение в смешанном

формате позволяет формировать у студентов высокую степень самостоятельности и самоорганизации, а также способствует активации мыслительной деятельности, повышению мотивации к процессу обучения и оптимизации времени [5]. Цифровая компетентность и цифровая грамотность личности играют огромную роль в процессе обучения на современном этапе, поэтому, по мнению И. И. Лисовой с соавторами [19], цифровые навыки должны выступать обязательными для системы высшего образования и внедряться в процесс обучения как можно раньше. Отсюда следует, что цифровой компетентностью должны обладать не только студенты, но и преподаватели, так как в первую очередь именно они организуют учебный процесс. В рамках смешанного обучения преподавателю необходимо использовать различные ресурсы для формирования определенной учебной деятельности. Как отмечает В. Г. Маняхина [9], смешанное обучение будет эффективным, если преподаватель учитывает личностные особенности учащихся, подбирая необходимые технологии и методы обучения как в образовательной среде вуза, так и в цифровой среде, проектируя при этом целостный учебный процесс с предоставлением студентам возможности построения индивидуальных образовательных траекторий.

Так как смешанное обучение в образовательных организациях частично реализуется, существует ряд исследований, подтверждающих эффективность данной формы обучения. Так, A. I. Sari с соавторами [21] отмечает, что использование мобильных устройств в учебных целях повышает положительное отношение обучающихся к учебному процессу, а также формирует у них навык поиска нужной информации в интернет-ресурсах, оценки интернет-источников и сайтов с научной точки зрения с учетом временных ограничений. Помимо интернет-ресурсов студенты пользуются социальными сетями для обмена и поиска информации совместно с одногруппниками, что способствует развитию умения работать в команде, а не изолированно. По результатам экспериментальных наблюдений, проведенных Ш. Ш. Алламовой [1], эффективность обучения студентов с использованием цифровой образовательной среды значительно повышается по сравнению с традиционной формой обучения. Исследование, проведенное M. Majeed и F. R. Dar [20], показало, что для эффективной реализации смешанного обучения необходимо наличие трех составляющих: структуры, диалога и автономности. Структура включает в себя учебные задания, тексты, оценку, легкий доступ к информационным технологиям. Диалог отражает взаимодействие преподавателей и технических специалистов со студентами; как показывает исследование, чем выше уровень взаимодействия, тем меньше психологическая и коммуникативная дистанция. Автономия подразумевает самостоятельность и самоконтроль обучающихся, причем при снижении уровня взаимодействия повышается уровень автономности обучающихся, что повышает психологическую дистанцию.

Заключение. Таким образом, смешанная форма обучения представляет собой трансформацию традиционных форм обучения, позволяющую учитывать индивидуальные особенности студентов, их интересы и возможности и использовать в процессе обучения всевозможные электронные ресурсы, соответствующие дисциплинам учебного плана, а также ресурсы, размещенные преподавателями на платформах дистанционного обучения [6]. Сегодня информация и информационные процессы занимают ведущую позицию в мире и социуме, формируется информационное общество, обусловленное глобальной информатизацией различных сфер жизнедеятельности человека. Образовательная среда вынуждена отвечать тре-

бованиям социума, позволяя открывать различные пути к современным знаниям и возможностям, используя современные технологии и совершенствуя методы преподавания [1; 14]. И. Ю. Руднев [11] считает смешанное обучение естественным откликом системы образования на существующие условия, что обеспечивает инновационность обучения без отторжения традиционной системы. Как отмечают Д. А. Шодмонов и Ф. Ахророва [14], метод смешанного обучения способен вывести обучение на новый эффективный уровень, так как он позволяет организовывать обучение на гибкой основе с использованием цифровых и учебных ресурсов и частично ликвидировать те проблемы, которые существуют в системе вузовского образования. Отсюда следует, что смешанное обучение можно назвать эффективной формой образования, отвечающей современным тенденциям, но требующей при этом как от студентов, так и от преподавателей высокого уровня организованности, навыков владения электронными ресурсами и технологиями, самостоятельности, интенсивной и целенаправленной работы, а также высокого уровня мотивации.

Список источников

1. Алламова Ш. Ш. Повышение эффективности образовательного процесса в условиях смешанного обучения в вузах // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1. С. 20–24. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.01.p20-24>
2. Бочарников Д. В., Щербакова Е. В., Щербакова Т. Н. Организация смешанной формы обучения студентов педагогического вуза // Современное педагогическое образование. 2021. № 4. С. 173–177.
3. Елистратова Д. Э. Формирование образа профессионала у студентов-психологов: теоретический анализ проблемы // СМАЛЬТА. 2022. № 4. С. 14–21. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2204.02>
4. Елистратова Д. Э. Формирование профессиональной идентичности у студентов в условиях смешанного обучения // Современная реальность в социально-психологическом контексте – 2023: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2023. С. 13–15.
5. Кашанов М. М., Тишкова А. С. Роль цифровых технологий на современном этапе развития образования: теоретический экскурс // СМАЛЬТА. 2023. № 1. С. 15–27.
6. Ланина С. Ю. Реализация смешанного обучения в электронно-образовательной среде вуза // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2021. № 9. С. 166–169.
7. Ломоносова Н. В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5. С. 122–126.
8. Манкова М. В. Аспекты восприятия смешанных форматов обучения у студентов 1 курса вуза и особенности их академической мотивации // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. 2021. № 4. С. 52–70.
9. Маняхина В. Г. Условия эффективности смешанного обучения // Наука и школа. 2022. № 5. С. 107–120. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-5-107-120>
10. Николаева Е. К. Проблема традиционного обучения в современной школе // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 2. С. 175–179.
11. Руднев И. Ю. Специфика обучения студентов педагогических вузов в смешанном формате // Ценности и смыслы. 2022. № 3. С. 162–171.
12. Сырова А. В. Формирование у студентов вуза навыков самостоятельной работы средствами смешанного обучения // Вестник магистратуры. 2013. № 9. С. 37–40.
13. Уринцов А. И., Староверова О. В., Свиридова Е. С. Смешанное образование студентов – перспективный вектор развития традиционного обучения // Педагогические науки. 2018. № 4. С. 334–336.

14. Шодмонов Д. А., Ахророва Ф. Оценка эффективности образовательной модели смешанного обучения // Вестник науки и творчества. 2021. № 10. С. 17–20.
15. Abunamous M. O., Boudouaia A., Jebri M., Diafi S., Zreik M. The decay of traditional education: A case study under COVID-19 // Cogent Education. 2022. Vol. 9, Issue 1. Pp. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2082116>
16. Bozkurt A. Educational Technology Research Patterns in the Realm of the Digital Knowledge Age // Journal of Interactive Media in Education. 2020. Issue 1. Pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.5334/jime.570>
17. Fenech R. Blended learning: Honouring students' Psychological Contract // Cogent Education. 2021. Issue 1. Pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1914286>
18. Hill J., Smith K. Visions of blended learning: identifying the challenges and opportunities in shaping institutional approaches to blended learning in higher education // Technology, Pedagogy and Education. 2023. Vol. 32, Issue 3. Pp. 289–303. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2023.2176916>
19. Lysova I. I., Vitokhina O. A., Volkova O. V. Digital Competence as Arequirement for Development of Innovative Educational Environment at University // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2020. Т. 39, № 3. С. 408–418. DOI: <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2020-39-3-408-418>
20. Majeed M., Dar F. R. Investigating the efficacy of blended learning in ESL classrooms // Cogent Education. 2022. Vol. 9, Issue 1. Pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2133500>
21. Sari A. I., Suryani N., Rochsantiningsih D., Suharno S. Digital Learning, Smartphone Usage, and Digital Culture in Indonesia Education // Integration of Education. 2020. Т. 24, № 1 (98). С. 20–31. DOI: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.020-031>

References

1. Allamova Sh. Sh. Increasing the Efficiency of the Educational Process in the Conditions of Blended Learning in Universities. *Scientific Notes of the Lesgaft University*, 2023, no 1, pp. 20–24. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2023.01.p20-24> (In Russian)
2. Bocharnikov D. V., Shcherbakova E. V., Shcherbakova T. N. Organization of a Mixed form of Education for Students of a Pedagogical University. *Modern Teacher Education*, 2021, no. 4, pp. 173–177. (In Russian)
3. Elistratova D. E. Formation of the Image of a Professional among Psychology Students: Theoretical Analysis of the Problem. *SMALTA*, 2022, no. 4, pp. 14–21. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2204.02> (In Russian)
4. Elistratova D. E. Formation of Professional Identity Among Students in Conditions of Blended Learning. *Modern Reality in the Socio-Psychological Context – 2023: Materials of the VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation*. Novosibirsk, 2023, pp. 13–15. (In Russian)
5. Kashapov M. M., Tishkova A. S. The Role of Digital Technologies at the Present Stage of Development of Education: a Theoretical Excursion. *SMALTA*, 2023, no. 1, pp. 15–27. (In Russian)
6. Lanina S. Yu. Implementation of Blended Learning in the Electronic Educational Environment of the University. *Scientific Notes of the Lesgaft University*, 2021, no 9, pp. 166–169. (In Russian)
7. Lomonosova N. V. On the Issue of Using a Blended Learning System by University Students. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2017, no. 5, pp. 122–126. (In Russian)

8. Mankova M. V. Aspects of Perception of Mixed Learning Formats Among 1st Year University Students and Features of their Academic Motivation. *Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology*, 2021, no. 4, pp. 52–70. (In Russian)
9. Manyakhina V. G. Conditions for the Effectiveness of Blended Learning. *Science and School*, 2022, no. 5, pp. 107–120. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2022-5-107-120> (In Russian)
10. Nikolaeva E. K. The Problem of Traditional Education in a Modern School. *Skif. Student Science Questions*, 2021, no. 2, pp. 175–179. (In Russian)
11. Rudnev I. Yu. Specifics of Teaching Students of Pedagogical Universities in a Mixed Format. *Values and Meanings*, 2022, no. 3, pp. 162–171. (In Russian)
12. Syrova A. V. Formation of Independent work Skills Among University Students Using Blended Learning. *Bulletin of the Master's program*, 2013, no. 9, pp. 37–40. (In Russian)
13. Urintsov A. I., Staroverova O. V., Sviridova E. S. Blended Education for Students is a Promising Vector for the Development of Traditional Education. *Pedagogical Sciences*, 2018, no. 4, pp. 334–336. (In Russian)
14. Shodmonov D. A., Akhrorova F. Assessing the Effectiveness of the Educational Model of Mixed Learning. *Bulletin of Science and Creativity*, 2021, no. 10, pp. 17–20. (In Russian)
15. Abunamous M. O., Boudouaia A., Jebri M., Diafi S., Zreik M. The decay of traditional education: A case study under COVID-19. *Cogent Education*, 2022, vol. 9, issue 1, pp. 1–19. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2082116>
16. Bozkurt A. Educational Technology Research Patterns in the Realm of the Digital Knowledge Age. *Journal of Interactive Media in Education*, 2020, issue 1, pp. 1–16. DOI: <https://doi.org/10.5334/jime.570>
17. Fenech R. Blended Learning: Honouring Students' Psychological Contract. *Cogent Education*, 2021, issue 1, pp. 1–13. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2021.1914286>
18. Hill J., Smith K. Visions of Blended Learning: Identifying the Challenges and Opportunities in Shaping Institutional Approaches to Blended Learning in Higher Education. *Technology, Pedagogy and Education*, 2023, vol. 32, issue 3, pp. 289–303. DOI: <https://doi.org/10.1080/1475939X.2023.2176916>
19. Lysova I. I., Vitokhina O. A., Volkova O. V. Digital Competence as Arequirement for Development of Innovative Educational Environment at University. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 2020, vol. 39, no. 3, pp. 408–418. DOI: <https://doi.org/10.18413/2712-7451-2020-39-3-408-418>
20. Majeed M., Dar F. R. Investigating the Efficacy of Blended Learning in ESL Classrooms. *Cogent Education*, 2022, vol. 9, issue 1, pp. 1–17. DOI: <https://doi.org/10.1080/2331186X.2022.2133500>
21. Sari A. I., Suryani N., Rochsantiningsih D., Suharno S. Digital Learning, Smartphone Usage, and Digital Culture in Indonesia Education. *Integration of Education*, 2020, vol. 24, no. 1 (98), pp. 20–31. DOI: [10.15507/1991-9468.098.024.202001.020-031](https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.020-031)

Информация об авторе

Елистратова Диана Эдуардовна – ассистент кафедры практической и специальной психологии, соискатель ученой степени кандидата психологических наук, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-0232-6800>, diana_elistratova@bk.ru

Information about the Author

Diana E. Elistratova – Assistant of the Department of Practical and Special Psychology, The Applicant Candidate of the Academic Degree of Candidate of Psychological Sciences,

Поступила: 22.08.2024

Одобрена после рецензирования: 16.09.2024

Принята к публикации: 18.09.2024

Received: 22.08.2024

Approved after peer review: 16.09.2024

Accepted for publication: 18.09.2024

